

СОВЕТСКАЯ ВОЛШЕБНАЯ МАССОВАЯ ПЕСНЯ

Феликс Розинер

По целому ряду признаков советские массовые песни сталинской эпохи могут считаться своего рода образцами соцреалистического искусства, и в этом качестве они могут рассматриваться в самых разных аспектах. Так, представляется интересным показать, что советская массовая песня широко эксплуатировала особого рода «поэтику», восходящую к сказочным, мифологическим образам и мотивам. При этом обнаруживаются любопытнейшие аналогии текстов массовых песен с морфологией, образностью и лексикой сказочного фольклора, и конкретно — волшебной сказки, в которой герой отправляется на выполнение какого-то героического действия, встречает препятствия, борется с врагом, побеждает и прибывает, так сказать, в светлое будущее, где можно вечно жить-поживать, да добро наживать — «по потребностям», разумеется, то есть жить в светлом коммунистическом будущем. В песнях о революции, о «буднях великих строек» «в стране героев» существуют следующие из стандартных действий волшебной сказки (в приблизительном соответствии с изложенным В. Проппом в его классической работе «Морфология сказки»):

1. Отправка на борьбу, приказ.
2. Борьба, битва (революция), преодоление преград.
3. Непрерывный путь борьбы и побед.
4. Уничтожение врага.
5. Соблазны (заграница как тридевять земель, как царство Черномора).
6. Победа.
7. Прибытие в светлое царство (будущее, коммунизм, построенная в борьбе социалистическая родина).
8. Обретение молодости (молодильные яблоки, живая вода) в стране, где каждый молод и юн, даже старики.
9. Угрожающие заклинания врагов.
10. Прибытие во дворец — столицу, Москву, Кремль.
11. Прославление царя, отца — Сталин, вожди (позже — партия).
12. Пир горой — изобилие.

Вот ряд примеров того, как тексты массовых песен отражают стандартную схему сказочного действия:

Отправка героя на выполнение героического задания: «вставай, проклятьем заклейменный», «на бой кровавый, святой и правый», «уходили комсомольцы на гражданскую войну», «и в забой отправился парень молодой», «в защиту мира вставайте, люди!»

Перемещение героя, путешествие или дорога: «мы идем, мы поем», «нам ли стоять на месте?», «человек проходит как хозяин», «едем мы, друзья, в дальние края»...

По дороге герой подвергается испытаниям: «пускай утопал я в болотах», и разного рода соблазнам: «не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна», «бывали мы в Италии, где воздух голубой». Точно в соответствии со сказкой чужое, незнакомое пространство выступает в песне как опасное и враждебное.

Появление вредителя, антагониста, врага: «белая армия, черный барон», «в эту ночь решили самураи перейти границу у реки», «то не тучи, грозные обла-

ка», «и если враг нашу радость живую», «и мир угнетателей злобно дрожит», «вновь богачи разжигают пожар»...

Борьба: «весь мир насилья мы разрушим», «наша поступь тверда», «мировой пожар горит», «звучит эта песня в огне баррикад», «и с налету, с повороту по цепи врага густой», «нас не страшат ни борьба, ни сраженья», «на стройке великой, на вахте, в дозоре», «встаньте, студенты, на главный экзамен, стойко боритесь за мир на земле», «захватчиков подлых с дороги сметем!»

Победа: «сквозь грозы сияло нам солнце свободы», «ветер мира колышет знамена наших великих побед», «разогнали вражьи тучи, победили мы везде».

Встреча героя: «нас утро встречает прохладой», «и с победой возвратились к нашей гавани родной», «эй, подружка, выходи-ка и на друга погляди-ка», «улыбаясь нашей стае, всей земли одна шестая нашей радостью наполнена широкою!»

Торжество во дворце, пир горой, воздаяние за подвиги: «слава борцам, что за родину стояли», «славься, наш родимый край непобедимый», «солнечным и самым светлым краем стала вся советская земля», «над страной весенний ветер веет», «дорогая моя столица, золотая моя Москва», «ходи, наша чара, по кругу, по кругу», «мы славно гуляли на празднике вашем, нигде не видали мы праздника краше», «за столом никто у нас не лишний, по заслугам каждый награжден»...

Кто же герой? Класс. Далее воины революции и войны — Буденный, Ворошилов, Чапаев, Щорс. Вожди Ленин и быстро вытеснивший его из текстов Сталин, он же персонификация партии и народа. Великая Русь. Позже — партия, часто подменявшая Сталина после его смерти: «мы делу Ленина и Сталина верны» — «мы делу Ленина и партии верны», «славит Сталина-отца» — «славит партию-творца».

Кто враги? Капитал. Белые. Керзон. Фашисты. Вредители. Самураи. Поджигатели войны.

Что за борьба? Революция, гражданская война, война против всего капитала вообще, затем — борьба защитная (отстоять пролетарское государство), затем — священная — против фашистской «нечисти», затем — против врагов мира, поджигателей войны.

Интересно, что действие как таковое в песне часто лишь подразумевается, а борьба абстрагируется, т. к. поющий сам все знает о контексте реальности (ирреальности), в который включена эта *волшебная массовая песня*.

Можно предложить «волшебный словарь» советской массовой песни, поскольку, как можно понять из предыдущего, массовая песня пользуется словесно-образным набором, свойственным словарю волшебной сказки. Ниже следуют примеры из этого словаря, сопровождаемые цитатами из советских песен:

Заря, солнце, весна: «Смотри, рабочий, занялася / Заря желанная весны», «Вперед, заре навстречу», «Краше зорь весеннего рассвета / Юности счастливая пора, Сталинской улыбкою согрета, / Радуетя наша детвора», «Наши нивы цветут / Мы отстояли весну», «Светит солнышко на небе ясное».

Тьма: «То не тучи, грозовые облака», «Белая армия, черный барон», «Темные силы нас злобно гнетут», «Наследье непроглядной тьмы», «Пусть слуги тьмы хотя т насильно...», «Редеет мгла, слабеет гнет».

Пожар, огонь: «Огонь не остывает, горячей будет схватка», «Мы скоро помощь принесем / Тем, кто под огненным дождем», «Мировой пожар горит», «Жар искры той, / Свет боевой, / За ним восстань, / Огнем пылает рань», «Семя грядущего сеет, / Оно горит и ярко рдеет», «Звучит эта песня в огне баррикад», «Чистое небо и ясное солнце / Дымом пожаров закрыть не дадим», «Не бывать войне-пожару, / Не пылать земному шару», «Вновь богачи разжигают пожар». Отметим, что пожар амбивалентен: в пору революции он позитивен, в пору отстаивания светлого царства от врагов пожар — негативный образ, пожар раздуваем не «мы».

Борьба: «Борьба идет! Борьба идет! / Огонь не остывает. / Друзья, вперед! Друзья, вперед! / Победа нас сзывает», «Горячей будет схватка», «Дружно на приступ грядущего».

щих веков», «Не нам бояться боя. / Винтовка нам родня», «Вперед, заре навстречу, / Товарищи в борьбе», «Смело все на баррикады», «Стоим, — к борьбе готовы, / Чтоб кинуть класс на класс», «Ни слова им о мире, / Оно не для бойцов», «Кто паровозы оставлял, / Идя на баррикады», «Закалялись в битвах и труде», «В эти грозные годы / Мы за счастье бороться идем», «Стойко боритесь за мир на земле».

Дорога: «Нам ли стоять на месте?», «Бегут, бегут пути-дороги», «Мы идем, мы поем», «Человек проходит, как хозяин», «Молодым везде у нас дорога», «Я по свету немало хаживал», «В далекий край товарищ улетает», «Уходили комсомольцы на гражданскую войну», «Эх, дороги, пыль да туман», «На работу славную, на дела хорошие / Вышел в степь донецкую парень молодой», «Слышишь, сердце говорит, / Впереди простор открыт, / Крылатый ветер путевой».

Преграда (она также амбивалентна: баррикады — «свои», «сметем преграды» — чужие, то есть преграды, стоящие на пути к светлому царству): «Нам нет преград / Ни в море, ни на суше», «Мы покоряем пространство и время».

Отсылка героя: «Дан приказ — ему на запад, / Ей — в другую сторону», «Когда страна быть прикажет героем», «Куда бы нас Отчизна не послала, / Мы с честью дело сделаем свое».

Враг: «Но сурово брови мы насупим, / Если враг захочет нас сломать», «Чтобы не могли / Изверги земли / Голову поднять!», «Мы сильны! Берегись, поджигатель войны!», «Вихри враждебные веют над нами, / Темные силы нас злобно гнетут», «Охраняй свои границы, / Нам врагов не перечесать!»

Герой, сила, мощь: «Ведь от тайги до британских морей / Красная Армия всех сильней», «Где найдешь людей могучей / В ратном деле и в труде? / Разогнали злые тучи. / Победили мы везде! // Нашей силе молодецкой / Нету края и конца. / Богатырь, герой — народ советский / Славит Сталина-отца», «Мы — беззаветные герои все», «Гулял по Уралу Чапаев-герой», «Щорс идет под знаменем», «Буденный наш братишка», «Ведь с нами Ворошилов, первый красный офицер», «Когда страна быть прикажет героем, / У нас героем становится любой», «На богатырские дела / Нас воля Сталина вела».

Молодость: «Потому что у нас / Каждый молод сейчас / В нашей юной стране», «Молодым везде у нас дорога», «Пусть у нас молодеют / Старики и старухи, «Чтобы тело и душа были молоды», «Мы молодые хозяева земли».

Радость, улыбка: «Шути и пой, чтоб улыбки цвели», «И если враг нашу радость живую...», «Сталинской улыбкою согрета, / Радуется наша детвора», «Кудрявая, что ж ты не рада...»

Кремль-дворец, столица, Москва, град небесный: «Дорогая моя столица! / Золотая моя Москва!», «Где найдешь страну на свете / Краше Родины моей?», «Над Москвою сияние славы, / Торжествует победу народ. / Здравствуй, город великой державы, / Где любимый наш Сталин живет», «Все звезды над водой / Казались нам московскою / Кремлевскою звездой», «Здравствуй, моя столица! / Здравствуй, Москва!»

Царь, отец, вождь, Сталин: «Наш народ за Сталиным идет», «Нас вырастил Сталин», «О Сталине мудром, родном и любимом / Прекрасную песню слагает народ».

К вышеприведенным строкам из массовых советских песен стоит прибавить еще одну: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Здравый смысл подсказывает, что для того, чтобы эта историческая миссия стала выполненной, нужно было прежде занять ту «сказку», из которой и предполагалось сделать «быль». Массовая советская песня на этом поприще сказочного мифотворчества, пожалуй, не имела себе равных среди других искусств эпохи соцреализма — не в последнюю очередь благодаря своей музыке, ведь именно музыка, по справедливому утверждению Клода Леви-Стросса, является искусством наиболее мифологичным. Но музыка массовой песни — тема уже другая. Что же до метаморфозы сказки в быль, то она произошла на наших глазах: сказка соцреализма стала былью...